

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Иара Эльтерруса
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЕРА ИЗГОЕВ

**ВИТОЙ ПОСОХ. ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ПОСТИЖЕНИЕ**

Цикл
«ЭЛИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ»

**БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. ТРОПОЙ МАСТЕРОВ
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. СКРЫТОЕ ПРОРОЧЕСТВО
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ**

Цикл
«ДЕВЯТИМЕЧЬЕ. СЕРЫЙ МЕЧ»

**СЕРЫЕ ПУСТОШИ ЖИЗНИ
ДЕТИ СМЕРЧА**

В соавторстве с Ларком Аэри
ВИТОЙ ПОСОХ. ХРОНИКИ СЕВЕРА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ. ПРОБУЖДЕНИЕ

Роман

Москва, 2012
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2004 году
Выпуск 342

Художник
С. А. Григорьев

Эльтеррус И.
Э53 Витой Посох. Пробуждение: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 314 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-0806-1

Трудно искать свое место в мире, особенно если ты гол и бос. А тут еще магический дар свалился на голову, но на родине обладателей этого дара жгут на кострах. Вот и пришлось юному Кенрику устраивать свою судьбу на чужбине, но и там ему выпало столько трудностей, что врагу не пожелаешь. Сильное невезение, когда на тебя внезапно объявляет охоту служба безопасности государства, в котором ты пробыл всего несколько дней. При этом живым тебя брать не намерены! А назад вернуться невозможно. Остается только идти вперед и драться, до последнего драться за свою жизнь и за жизнь вновь обретенных друзей. И никогда не сдаваться!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0806-1
© Иар Эльтеррус, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Ты идешь ниоткуда, ты идешь в никуда,
Мрак бессилья скрывая в бездонных зрачках.
На незримой дороге не отыщешь следа,
Словно все это сон, что рассыплется в прах.

Кем ты был, кем ты не был, кем ты станешь —
ответ

Затерялся в потоке событий и встреч.
Только знаешь — возврата к прежней радости нет.
Только помнишь — в себе что-то важно сберечь.

Вновь подарками злыми «осчастливит» Судьба,
Кинет горстью, не спросит — готов, не готов.
Вновь в смятении разум, снова воля слаба
От дыханья сомнительных этих даров.

Для кого-то надежда, для кого-то ты — враг.
А по сути — фигура в нечестной игре.
Но отныне нет права на беспечность и страх,
Если кто-то решил, что есть — благо, что — вред.

Если кто-то решает, но душа видит ложь,
Мир дрожит в лихорадке, предвидя беду, —
И себя потеряешь, и иных не спасешь,
Если дух свой позволишь вести в поводу.

Так прими все проклятья, все насмешки судьбы,
Возроди сквозь себя их ростками добра,
Силой, мир пробудившей, не дающей забыть,
Что твой выбор и путь — не чужая игра.

Мартиэль

ПРОЛОГ

У стены, возле вмурованного в нее кристалла Видения таких размеров, что это вызвало бы лютую зависть у любого мага (если бы оный маг каким-то чудом оказался здесь, что было совершенно невозможно), застыл с легкой полуулыбкой на лице седой худощавый человек в строгом черном костюме, обычном для игмалионского аристократа. На первый взгляд средних лет, но если присмотреться, то сразу становилось ясно — он значительно старше, чем кажется. Об этом четко говорили усталые, понимающие, слишком спокойные глаза. Пальцы левой руки легко касались узоров управления, начертанных под кристаллом, скользили по ним с едва заметной глазу скоростью — не каждый из признанных мастеров, что бы он там ни мнил о себе, мог работать с кристаллами так быстро.

Обнаружив искомое, седой дотронулся до узла активации, и в кристалле возникло изображение аляповато обставленной комнаты, в которой собрались несколько роскошно одетых, увешанных драгоценностями господ. Они о чем-то жаростно спорили, размахивали руками и, похоже, никак не могли прийти к общему мнению. Улыбка седого стала шире, в глазах появилась насмешка и одновременно некое предвкушение. Около получаса он записывал на листе бумаги чьи-то имена, связывая их

между собой бесчисленными стрелочками. Изредка седой приподнимал брови, демонстрируя удивление, или чуть слышно хмыкал и покачивал головой. Видимо, разговор этих людей касался чего-то, представлявшего для него большую важность. Когда они разошлись, седой погасил кристалл и покинул своим мыслям. Затем позвонил в колокольчик и бросил слуге, возникшему в кабинете, словно призрак:

— Вызови эрхи¹ ло'Двари, он должен быть у себя.

Слуга молча поклонился и исчез. Не прошло и пяти минут, как дверь снова открылась, и в кабинет вошел сонный и усталый мужчина лет сорока с небольшим.

— Добрый день, да-нери², — поздоровался он. — Я вам нужен?

— Садитесь, — небрежно махнул рукой седой. — Нужны. Наши дорские друзья наконец-то договорились.

— Да ну? — приподнял брови ло'Двари, опускаясь в ближайшее кресло. — И пяти лет не прошло. Кто же выступил инициатором примирения?

— Герцог ло'Фейри.

— Не знал, что он участвует в заговоре. Да что там — подумать не мог...

— Очень хитрая старая сволочь, — усмехнулся седой, тоже садясь. — Он давно вызывал у меня подозрения своей показной лояльностью. А сейчас прокололся. Без его влияния эти господа никогда бы не нашли общий язык, слишком много у них разногласий.

— И до чего же они договорились? — Ло'Двари задумчиво смотрел на начальство и размышлял, какие неприятности лично ему может принести данный факт.

— До многого, но это пока неважно. Сейчас главное

---

¹ Эрхи — вежливое обращение к нижестоящему в Игмалионе. Показывает хорошее отношение к тому, к кому обращаются. Нори — нейтральное обращение. Тлари — отрицательное.

² Да-нери — вежливое обращение к вышестоящему в Игмалионе.

одно — дорские заговорщики ждут гонца из Торийского царства.

— Из другой каверны?¹ Но...

— Я тоже удивился,— казалось, седой смотрел собеседнику в самую душу, настолько пронзительным был его взгляд.— Неожиданный, очень неожиданный ход. Какая может быть у царства заинтересованность в связях с мятежными аристократами Игмалиона? Этого я пока не знаю, но твердо намерен выяснить. И в этом можете мне вы, Стен.

— Как прикажете, ваше сиятельство,— наклонил голову тот.— Но чем я тут могу помочь?

— А кто курирует охрану портала?

— Э-э-э... Вообще-то я.

— И вы еще спрашиваете чем? — насмешливо прищурился герцог.

— Простите за непонятливость, заработался.— Ло'Двари покраснел.— Значит, вы уверены в прибытии гонца именно через портал?

— А как он еще может здесь оказаться? Между нашими кавернами других дорог нет.

— Мало ли...

— Так вот,— продолжил герцог, не обратив внимания на возражения подчиненного,— оставьте все текущие дела помощникам и вплотную займитесь поисками гонца. Насколько мне стало известно, это будет не простой гонец, а много знающий человек, один из приближенных царя, а если точнее — визиря Мелисанира. Всех выходящих из портала обязаны тщательно проверять ваши люди. За любым человеком, вызывающим хоть малейшее подозрение, устанавливайте слежку. Не только ма-

---

¹ Каверна — закрытая неизвестного типа силовыми полями область мира. Никто, даже самые могущественные маги, не способен пересекать границы между кавернами. Также неизвестно, кто, как и когда разделил мир Игмалиона на каверны. Проникновение между кавернами возможно только при помощи порталов, стационарных, созданных древними, или создаваемых магами. Способных на такое магов на весь Игмалион всего двое.

гическую — каждого должен разрабатывать опытный агент аррала¹. С большими полномочиями.

— А может, подозрительных вообще не выпускать с острова Хорн? — наклонился вперед ло'Двари. — Это совсем нетрудно, достаточно всего лишь перекрыть паромную переправу на материк.

— О нет! — рассмеялся герцог, и в его смехе слышался злой азарт. — Мне нужно знать, куда этот гонец направится. И к кому. Извольте выяснить, барон!

— Выясню, ваше сиятельство, — заверил тот. — В средствах я могу не стесняться?

— Делайте что угодно, даю вам белый жезл², — отмахнулся седой. — Только не светитесь. Нам совсем не нужно, чтобы о нашей заинтересованности стало известно.

— Хорошо, сделаю. Ваше сиятельство, я все же хотел бы ненадолго вернуться к текущим проблемам. Считаю, что графов ло'Тенри и ло'Ринайли пора устранять, они становятся опасны и слишком мутят воду.

— Добавьте к ним герцога ло'Ормини. И маркизов ло'Сайри, ло'Кинси и ло'Гейри.

— А последних-то двух зачем? — растерянно посмотрел на начальство барон. — Ничем не примечательные дворяне, ни в чем противозаконном не замечены...

— Именно! — хищно осклабился герцог. — Однако входят в клику ло'Хайдани. А потому опасны для нас. Позаботьтесь, чтобы следы, оставленные на месте гибели герцога, вели к ним. А их смерть обставьте как месть верных покойному вассалов. Не мне вас учить, не раз делали такое.

— Я понял, ваша светлость. — Ло'Двари встал и с уважением поклонился: — Позвольте идти?

— Идите. И помните, что на данный момент ваша

---

¹ Аррала — департамент. Например, второй аррал — департамент безопасности, самая засекреченная спецслужба королевства. Имеет огромное влияние, даже король чаще всего не осведомлен, чем занимается второй аррал.

² Белый жезл — карт-бланш в терминологии Игмалиона.

главная задача — вычислить гонца. Упомянутые выше господа могут и подождать немного, ничего не изменится, если они умрут на декаду-другую позже.

Барон еще раз поклонился и вышел. Герцог Фарн ло'Верди, глава второго аррала королевства Игмалион, проводил его взглядом и усмехнулся. Талантливый человек, отличный оперативник, из него вполне можно будет со временем вырастить себе смену. Со временем. Правда, надо будет для начала проверить, как он относится к нелюди и не слишком ли зашорен в этом отношении. Но сейчас не до этого. Слишком много других забот, слишком много гнойников на грани прорыва. И пусть прорываются — под контролем аррала. Может, удастся несколько подсократить число нелояльных короле господ, а то что-то они совсем распоясались.

Герцог пересел за стол, открыл одну из лежащих на нем папок и погрузился в чтение. Отдыхать было некогда, слишком многое еще предстояло сделать, чтобы добиться задуманного.

ГЛАВА 1

Глядя на замшелую арку древнего портала, полусотник Дорс с трудом сдерживал зевоту — спать хотелось невероятно, вставать пришлось на рассвете. Но нельзя подавать плохой пример подчиненным, а то распустятся. Им только дай шанс, сразу на шею сядут. Да и проверяющих из столицы Беранис¹ принес, чтоб им сквозь землю провалиться. Ульхасы² напыщенные! Строят из себя невесть что, со служивым человеком говорить нормально не желают — цедят слова сквозь зубы, словно к быдлу обращаются. А он никакое не быдло — полусотник Коронной Стражи, дворянин и ветеран, в последней Керинской кампании отличившийся! Из рук самого герцога ло'Тайлири именной кинжал за храбрость получил!

Обиженно покосившись на стоявших у порога таможни столичных хлыщей, полусотник снова перевел взгляд на арку портала. Сколько раз уж видал, а не перестает удивляться. Это кто ж такую машину выстроил? И как? Не в человеческих это силах! Больше ста локтей в высоту, вся покрыта искусной резьбой, в проеме клубится туман, что означает — портал в режиме ожидания. Ходят слухи, что в Диких Землях нашли еще несколько таких же, только их господа маги не смогли заставить ра-

---

¹ Б е р а н и с — дух Зла, верховный демон в мифологии Игмалиона.

² У л ь х а с — животное, по характеру несколько напоминающее осла, но еще более тупое и упрямое.

ботать, они так и остались бесполезными каменными громадинами. Один рабочий портал есть у королевства — этот. И ведет он в другую каверну, на территорию Торийского царства, большой и богатой страны. Игмалион в свое время пытался воевать с ней, да только через портал много воинов не проведешь — не пропускает больше пятидесяти человек за раз, да и то цепочкой. Это произошло вскоре после того, как древнюю арку обнаружили и запустили. Торийцы легко отбились и с тех пор держат со своей стороны у выхода из портала несколько боевых полков. Потом королевство и царство помирились, нашли общий язык, подписали несколько договоров и начали интенсивно торговать.

— Господин полусотник! — Дорс вздрогнул, услышав над самым ухом голос одного из столичных хлыщей. Подошедший незаметно мужчина был одет в черный шерстяной костюм, какие обычно носили опытные путешественники. Бывалая, видать, гадина, постоянно по стране катается и нервы людям портит. Из какой, интересно, он службы? Никаких знаков различия нет. Ну да ладно, фиг с ним, из какой бы ни был — все равно паскуда, видно по повадке.

— Чего? — недовольно буркнул Дорс, когда дальше молчать стало уже невежливо.

— Вы провели беседу с личным составом о повышении бдительности?

— Провел, естественно,— пробурчал полусотник, с трудом подавив ругательство.— Только зачем оно нужно, сударь?

— Ожидаем прохода через портал врага короны,— по-змеиному усмехнулся хлыщ.— Вам вчера уже говорили.

Ну да, как же! Врага короны! Опять какие-то гнусные подковерные игры, которые старый служака ненавидел всей душой. Видать, этот хлыщ из варла¹, а с людьми от-

¹ В а р л — сокращенное название второго аррала.

туда нужно держать ухо востро — на раз пришьют государственную измену, бывали случаи. Лучше им в лапы не попадаться, безопаснее со стаей зорхайнов¹ в одиночку столкнуться. Вон, сотника Эггема вспомнить — толковый офицер был, да не то и не при тех ляпнул. За что и загремел на каторгу. Уж как за него ходатайствовали, даже сам маршал ло'Норрейни, командующий пограничной стражей, вступился, но не помогло. Точнее, как будто помогло, но... Зарезали «при попытке к бегству», когда поняли, что придется отпускать. На претензии потом развели руками — мол, бывает...

— Запомните, бдительность и еще раз бдительность, — продолжил варлин, сверля полусотника тяжелым взглядом, от которого тому захотелось зарыться куда-нибудь поглубже. — Упустим человека, которого должны найти, — все головы лишимся. Дело слишком серьезное, прошу отнестись к нему со всей ответственностью. И подчиненных настроить также.

— Как скажете, да-нери... — несколько удивленно пробормотал Дорс.

Головы можно лишиться? Всем? Даже этим хлыщам? Кого же они ловят-то? Нет, лучше не знать — меньше знаешь, крепче спишь. А особенно это касается грязных дел варла — второй аррал шутить не любит, излишне любопытных давит без сомнений. Причем тихо — одним далеко не прекрасным утром ты просто не проснешься. Яд или магия — на этих сволочей работает немало визуальных и стихийных магов. Но раз так, то лучше и в самом деле прочистить мозги рядовым стражникам, а то привыкли, что здесь они сами себе хозяева, лениться начали, строить из себя невесть кого. Сейчас так нельзя, вот закончится все, столичные гости уберутся, тогда можно будет служить по-прежнему. Одно жаль — сегодня через

---

¹ З о р х а й н ы — местная летающая нечисть, нечто вроде оборотней. Первые годы после обращения зорхайны неразумны, разум обретают позже, но доживает до этого один из двадцати-тридцати, а то и меньше — слишком агрессивны в неразумном состоянии.

портал пойдет богатый караван, повезет лианское вино и черное дерево, и стража рассчитывала на богатое подношение от купцов, а не выйдет. Придется строить из себя неподкупных. Полусотник тяжело вздохнул, поклонился варлину и быстрым шагом двинулся к своим людям, где сразу принялся орать и раздавать плюхи нерадивым, одновременно знаками показав помощникам, что ситуация хуже некуда. Те все поняли правильно и тоже начали гонять рядовых, выстраивая их таким образом, чтобы из портала и мышь не выскользнула незамеченной.

Дерт Хеннор, старший следователь второго аррала, еще некоторое время смотрел на мечущегося полусотника, насмешливо ухмыляясь. Нелюбовь армейцев и пограничной стражи к варлинам была общеизвестна и никого не удивляла. Он покачал головой — и что эти идиоты делали бы, если бы варл не стоял на страже интересов короны, если бы не снабжал их своевременно нужной информацией? Впрочем, не до них, самим бы не опростоволоситься. Надо же, Торийское царство из соседней каверны зачем-то решило стакнуться с дорскими аристократами, все еще не желающими смириться с завоеванием Игмалионом их родины тридцать пять лет назад. Уж давили их, давили, а они никак не угомонятся. Придется еще раз почистить эти конюшни, и основательно. Главное, узнать, к кому пойдет гонец, а там уж Мертвый Герцог, как за глаза называли главу второго аррала, разберется. И выяснить это — его, Дерта, задача. И он выяснит, не упустит гонца. Другого пути, кроме как через портал, у того нет, а здесь перекрыто все. Муха не пролетит незамеченной, не говоря уже о человеке. Старший следователь искренне надеялся, что это так, ибо провал будет стоить ему очень дорого.

Повезло, что успели добраться до острова Хорн, где располагается портал, вовремя — сегодня ожидается прибытие крупного каравана. Слава Троиам, что такие караваны прибывают нечасто, а одиночные путники —

еще реже. Последний пришел больше полутора декад назад. По очень простой причине: слишком дорого обходится эксплуатация портала, потому и плата за переход огромна — не каждый может позволить себе отдать такие деньги, только очень обеспеченные люди. Так было сделано по негласной договоренности между Игмалионом и Торией. Официально никому не запрещалось перемещаться из каверны в каверну, но лучше такого не допускать, вот соответствующие службы и установили ценовую границу. Если кто-нибудь сумеет заплатить нужную сумму, то пусть себе идет, раз достаточно богат, богатым многое позволено. Главное, чтобы ремесленники и крестьяне сидели на месте, а не шлялись по другим кавернам в поисках лучшей доли. Так ведь можно и без податного сословия остаться.

— Начинается, Дерт,— подошел к нему младший следователь, Ирлен Шаор.

— Разве?

— Сам глянь — туман в верхней части арки изменил цвет. Первый признак.

Действительно, под самой перекладиной порталной арки туман из серого стал голубоватым, затем розовым, после чего по нему покатались световые волны. Из ниоткуда возник тяжелый гул, сотрясающий землю вокруг. Арку перечеркнуло несколько молний, запахло, как после грозы. В центральной части портала завертелся вихрь, что-то грохнуло, завыло, раздался мерный барабанный бой и... из тумана один за другим потянулись тяжело груженные ульхасы и тирсы¹, сопровождаемые непривычно одетыми людьми.

---

¹ Тирсы — некое подобие лошадей, только покрытых чешуей, произошедшие от травоядных ящеров. Не переносят низких температур. Холодные зимы в каверне Игмалион бывают только на Дорском и Ойнерском полуостровах и в Диких Землях. В этих местностях зимой приходится обходиться медлительными ульхасами и быками. В Торийском царстве зимы практически нет, вместо нее существует сезон дождей, поэтому торговцы по привычке и захватили тирсов — их придется оставить на острове в теплых конюшнях, перегрузив поклажу на ульхасов или быков.

Стражники тут же взяли оружие на изготовку, маги приготовили боевые заклинания, варлины насторожились и впились глазами в торийцев. На вид люди как люди, разве что непривычно смуглы да одеты в шерстяные халаты поверх теплых ватных штанов. На головах круглые шапки, от одного вида которых хотелось смеяться, но никто себе этого не позволил — уроженцы царства крайне обидчивы, так и на дуэль можно нарваться, а бойцы там не слабые. Были прецеденты. Впрочем, так одеты оказались не все, некоторые из чужеземцев носили короткие полушубки и меховые треухи. Ничего удивительного — в их каверне не одна страна, а множество мелких. Торийское царство — самая большая, но все равно втрое меньше Игмалиона.

Как только все чужеземцы оказались на игмалионской территории и портал закрылся, снова приняв обычный вид, их тут же начали сортировать и разводить по кабинетам таможи для допроса. Благо Дерт привез с собой достаточное количество опытных следователей и допросчиков. Впрочем, к купцам проявляли максимум уважения — ссориться с ними не стоит, себе дороже обойдется. Слишком прибыльна торговля между кавернами, слишком многие высокопоставленные люди в ней заинтересованы.

Внимание Дерта привлек сумрачный молодой парень лет двадцати с небольшим. Чем привлек? Следовательно не знал, но его интуиция буквально взвыла при виде быстрых взглядов исподлобья, которые чужак бросал вокруг. А своей интуиции он обычно доверял. Заинтересовавший варлина человек был одет в потертый, далеко не новый полушубок из незнакомого меха, на голове — какая-то странная шапка, закрывающая только уши и оставляющая открытым затылок. Штаны шерстяные, но тоже поношенные, сапоги явно вскоре каши запросят, едва держатся и все в заплатках. Лицо ничем не примечательно, разве что глаза выделяются — ярко-синие, такие

обычно бывают у сильных визуальных магов. И волосы черные, что для Игмалиона непривычно, в королевстве встречается очень мало черноволосых. Кожа немного темнее, чем у игмалионцев, но значительно светлее, чем у дорийцев. Значит, не уроженец царства.

Следователь жестом подозвал помощника и буркнул, показав на парня:

— Этого ко мне на допрос. И стражу возле двери поставьте.

— Думаете, он?..

— Не знаю. Но проверить обязан.

Резко выдохнув, Кенрик шагнул в разноцветный туман. Вот и свершилось то, о чем он так долго мечтал — он наконец-то покинул родную каверну, где в последние годы не видел ничего хорошего. Юноша шел сквозь туман и ждал, когда наконец увидит страну, в которой надеялся найти свою судьбу. Вот мелькнул первый просвет, затем отблеск неба, и щеки ожгло холодным ветром — торийские стражи Перехода предупреждали, что в Игмалионе сейчас холодно, так оно и оказалось.

Первым, что увидел Кенрик, выходя из портала, были бесчисленные воины с арбалетами в руках, несколькими рядами окружившие арку. Помимо них вдали виднелись люди в серой и черной одежде непривычного покроя. На всех полшубки и меховые треухи, закрывающие уши и затылок. Лица светлые, почти белые, что после трех лет в Дорском царстве казалось странным. Да о чем речь — на него самого смотрели, как на невиданное чудо, хотя кожа юноши была темнее, чем у игмалионцев.

— Внимание! — с неприятным гортанным акцентом заговорил выступивший вперед воин с богатой перевязью, видимо, офицер. — Всем прибывшим пройти в здание таможни для допроса и досмотра. Прошу не оказывать сопротивления, и все будет хорошо. Никто не намерен причинять вред вам или вашему имуществу! Прошу

помнить, что, согласно нашим законам, не получивший разрешения на пребывание на территории королевства не имеет права на это и будет выдворен с применением силы.

Об этом Кенрик раньше слышал и поежился. А вдруг он чем-то не понравится таможенникам? Вдруг обратно отправят? Что тогда делать? Юноша не знал, но истово надеялся, что этого не случится. В Тории ему делать совершенно нечего. Снова возвращаться в местную управу помощником писаря? Пусть избавят Трое¹ от такого!

— Благословение Троих,— произнесли, подходя к нему, двое воинов.— Следуйте за нами, молодой человек.

— И вас, почтенные, пусть они благословят...— низко поклонился Кенрик.— А куда идти?

— За нами,— повторил один из подошедших.

Счастье еще, что в Игмалионе говорят на том же языке, что и дома у Кенрика. Казалось бы, невозможно — разные каверны, никто не знает их реального расположения относительно друг друга, а язык одинаковый. Чудеса, если разобраться. В свое время, узнав об этом, юноша сильно удивился и долго пытался понять, как такое вообще возможно, но так ничего и не понял. Однако был рад — не пришлось в срочном порядке учить чужой язык.

Шли недолго, воины завели Кенрика в здание таможи, провели по нескольким коридорам и остановились возле самой обычной, ничем не примечательной двери.

— Вам туда,— хмуро бросил один.

— А кто там?

— Господин допросчик. Идите, он ждет.

Взяв себя в руки, Кенрик осторожно постучал.

— Войдите!

Он толкнул дверь и вошел. За столом напротив входа

---

¹ Т р о е — боги мира, в котором расположен Игмалион. Альтери, повелитель Жизни; Найтери, повелитель Света; Хальтери, повелитель Мрака.

сидел светловолосый мужчина средних лет с пронзительным взглядом. Его лицо было непроницаемым.

— Благословение Троиц, почтенный! — склонился в низком поклоне юноша.

— И вам того же, — безразлично ответил допросчик. — Проходите, присаживайтесь. Вещи прошу сдать моему помощнику для досмотра.

В кабинете, как выяснилось, находился еще один человек, но Кенрик его сперва не заметил. Скользящий какой-то, одним своим видом вызывающий отвращение молодой мужчина, с губ которого не сходила снисходительная ухмылочка. Юноша едва не вздрогнул, только крайним напряжением сил удержавшись от этого, и покорно отдал ему дорожный мешок со своими скудными пожитками. Ничего запрещенного к провозу он с собой не имел, поэтому не нервничал по поводу досмотра. А вот допрос Кенрика беспокоил, и сильно. Что говорить? Правду? Ни в коем случае! Знает ведь, что творят с потенциальными визуальными магами в той же Тории. Видел костры и колесования! Правда, здесь другая каверна, другая страна со своими законами. Ходят даже слухи, что здесь визуальных, наоборот, уважают, что здесь им раздолье. Но так ли это? А вдруг нет? Лучше не рисковать, мало ли...

Юноша понятия не имел, что в этот момент совершает самую страшную ошибку в своей жизни: скажи он правду, его судьба стала бы совсем иной, не довелось бы пройти через все, что ожидало впереди. Не раз в будущем Кенрик проклинал себя за глупость, но прошлого было не вернуть. Ведь, в отличие от его родной каверны, здесь визуальные маги действительно ценились. Сообщил он, что обладает даром визуала, юношу проверили бы и за счет казны отправили в столицу — учиться в Антрайне, Академии Визуальной Магии. Опять же за счет казны.

— Насколько я понимаю, вы не из каравана? — поинтересовался допросчик.

— Вы правы, почтенный,— кивнул юноша.— Просто примкнул к нему. Никто не станет ради одиночных путников активировать портал.

— Это уж точно,— как-то странно усмехнулся игмалионец.— Что ж, приступим. Можете называть меня да-нери Хеннор. Разговор нам предстоит долгий, так что располагайтесь поудобнее. Итак, кто вы? Откуда?

— Кенрик Валльхайм из вольного города Ронгедор-ма, да-нери. Вот мои документы.

Он выложил на стол подписанную на торийском пограничном пункте портала потрепанную подорожную, полученную перед изгнанием из родного города. Да-нери Хеннор изучил ее, особое внимание уделив печатям пограничных служб, а печатей этих там хватало — за последние пять лет куда только судьба Кенрика не забрасывала. Правда, добравшись до городка, недалеко от которого располагался портал, он два года не двигался с места, пытаясь заработать денег на переход. И сумел сделать это буквально чудом.

— С какой целью вы посетили королевство Игмалион? — Допросчик положил подорожную на стол.

— Эмиграция...— с трудом выдавил из себя юноша.— Я слышал, что в Игмалионе любой может поступить в университет. Я хорошо умею работать с информацией. С архивами. У меня рекомендательные письма есть... там в мешке...

Он показал дрожащим пальцем на стол у окна, на котором помощник допросчика разложил его вещи. И осматривал каждую чрезвычайно внимательно, что-то записывая в своей тетради. Кенрик не понимал, что происходит,— досмотров он проходил немало, но столь дотошно еще ни разу не бывало. Чем мог заинтересовать пограничную стражу королевства нищий писарь?..

— Письма мы обязательно посмотрим,— кивнул до-

просчик. — Позже. Но скажите, почему вам не сиделось в родном городе? Разве там нет университетов?

— Один есть... — неохотно признал юноша. — Но туда так просто не поступишь. Обучение стоит очень дорого, у моего отца не было столько денег.

— А кто ваш отец?

— Старший писарь городской управы вольного города Ронгедорма.

— Вы во второй раз повторяете — «вольный город», — нахмурился да-нери Хеннор. — Что это значит? Что город не принадлежит ни одному государству?

— Именно так, почтенный, — подтвердил Кенрик. — Ронгедорм — город-государство. Вокруг него расположены десятки мелких стран и таких же вольных городов.

— И никто не пытается взять их под свою опеку? — удивленно приподнял брови допросчик.

— Многие пытались, — ответил юноша. — Последний раз это случилось около пятнадцати лет назад, герцог Новайра тогда решил захватить все, что сможет. Но вольные города выставили объединенное войско и размазали его полки по земле.

— Надо же... — удивленно покачал головой да-нери Хеннор. — Но вы так и не ответили, почему вам не сиделось дома. Что заставило вас уйти?

— Меня изгнали... — едва слышно прошелестел Кенрик, в уголках его глаз блеснули слезы. Воспоминания о случившемся до сих пор жгли душу огнем обиды.

— За что? — тут же насторожился допросчик.

— Я работал с документами в городском архиве и случайно забрался в запретную его часть... — понурился юноша, решив не скрывать ничего, кроме главного. — И прочел кое-какие старые документы. Которые рассказывали правду об основании города, полностью опровергающую общепринятые легенды. Сказал об этом отцу, а он побежал в магистрат и доложил... Он меня предал... Меня тем же вечером арестовали...

— И вас после этого всего лишь изгнали?! — изумился Хеннор.— У нас вас тихо удавили бы, пока не успели проговориться. Ронгедормские магистры, или как их там, очень гуманно с вами обошлись, молодой человек.

— Может быть...— сжал кулаки Кенрик.— Но отец...

— Ваш отец поступил абсолютно верно,— насмешливо бросил допросчик.— Если бы вы немного подумали, то и сами поняли бы это.

— Верно?! — расширились глаза юноши.— Почему вы так считаете, почтенный? Ведь он предал родного сына!

— Давайте разберемся,— еще более насмешливо предложил да-нери Хеннор.— У вас есть братья или сестры?

— И те и другие...

— Все ясно. Теперь предположим, что ваш отец не донес. Вы рассказали бы о своих находках друзьям или приятелям?

— Ну, наверное...

— Вот видите? — усмехнулся допросчик.— Из этого следует, что по городу пошли бы ненужные слухи. И кто-то другой обязательно довел бы их до сведения магистрата. Там быстро выяснили бы источник. И нейтрализовали его. То есть всю вашу семью либо обвинили бы в предательстве и казнили, либо тихо уничтожили бы. А так обошлось только вами. И то — вас даже не казнили, а всего лишь изгнали. Что же получается? Да, лично вас отец предал, но спас тем самым остальных своих детей. Как бы вы сами поступили на его месте?

— Не знаю...— пролепетал юноша, никогда до сих пор не смотревший на происшедшее с такой точки зрения.

Перед его глазами стояло виноватое лицо отца. Лицо, в которое он, уходя, плюнул с презрением. А дело-то вон в чем... Папа младших спасал... Трое Благословенных! Ну почему этот мир так гнусен?! Почему ради того, чтобы спасти одного, нужно предать другого? В ушах звучали едва слышные слова: «Прости, сынок... Я не мог иначе...» А он в ответ плюнул и проклял... Сказал, что у него

нет больше отца. Гроша не взял, швырнув протянутый им кошелек в пыль, и ушел не оглядываясь. И как же Кенрику сейчас было стыдно...

— Вижу, поняли кое-что.— Да-нери Хеннор отметил заалевшие щеки юноши и снова усмехнулся.

— Понял...— с трудом выдавил тот.

— Хорошо, с вашим изгнанием из Ронгедорма все ясно, хотя мы к нему еще вернемся. Когда это произошло?

— Примерно пять лет назад.

— И чем вы занимались эти пять лет? Почему вам пришлось в голову покинуть родную каверну?

Кенрик тяжело вздохнул и приступил к рассказу. А рассказать было что: и голодал, и холодал, и бит бывал, и в тюрьму попадал — слава Троим, ненадолго. За бродяжничество. Выжить, как ни странно, помогла грамотность — грамотных людей в родной каверне было мало, писарей не хватало. Но он нигде не чувствовал себя дома и через несколько месяцев, немного заработав, снова срывался с места и пускался в путь. Так постепенно и добрался до самой крупной страны в родной каверне — Торийского царства.

О том, что случилось дальше, вспоминать не хотелось. Именно там юноша узнал, что потенциально является визуальным магом. Об этом сказал ему умирающий бродяга, на которого Кенрик наткнулся на обочине дороги вскоре после пересечения границы Тории. Никто из проходящих и проезжающих мимо местных жителей не обращал внимания на слабые стоны изможденного, залитого кровью человека — видимо, для них такое было в порядке вещей. Кенрика это потрясло больше всего, в тот момент он окончательно разуверился в людях и понял, что от них стоит ждать только подлости и жестокости. Никто не поможет в беде, никто не протянет руку помощи. Но сам юноша так не мог и бросился к несчастному. Тому досталось подкованным копытом ульхаса, и

поделать ничего было нельзя — ребра и печень бродяги превратились в кашу. Однако Кенрик сидел с ним, смачивая губы водой и вытирая со лба холодный пот, пока тот не отдал Троиим свою грешную душу.

Перед смертью бродяга сообщил юноше о том, что он тоже визуальный маг, которых в родной каверне заживо жгут или колесуют. В любой стране! Кенрик поначалу просто не поверил, хотя это и объясняло многие странности в его короткой жизни. Да что там, он просто перепугался — на костер или плаху никак не хотелось. А бродяга продолжал лихорадочно шептать о своем стремлении попасть в соседнюю каверну, в королевство Игмалион, где визуалов, по слухам, не преследовали — наоборот, там существовала Академия Визуальной Магии, куда принимали любого одаренного. И даже платили ему королевскую стипендию! Не договорив, он в последний раз дернулся и замер.

Похоронив мертвеца в ближайшем овраге, Кенрик поспешил прочь. Он был в ужасе. Ведь если бродяга сказал правду, то первый же встречный стихийный маг обнаружит его сущность и сдаст властям. Ему доводилось видеть казни визуалов, страшные казни. Оказаться на их месте? Нет, только не это!!! Юноша убеждал себя, что несчастный ошибся, но вновь и вновь возвращался к этой мысли. А вдруг не ошибся? Если так, то его все равно когда-нибудь обнаружат. Что из этого следует? Только одно: в самом деле нужно бежать туда, где визуалов не преследуют. Проход в каверну Игмалиона существовал всего один — древний портал на юго-восточной окраине Торийского царства, возле городка Таланабад. Он внезапно открылся немногим меньше шестидесяти лет назад и с тех пор находился под охраной царских войск. Еще немного поразмыслив, Кенрик отправился туда. По очень простой причине — он хотел жить.

По дороге юноша всеми силами избегал встреч с магами, что, впрочем, оказалось совсем не трудно — стихиа-

лов в царстве было немного, царь их не жаловал и установил для «колдунов» очень высокие налоги. Значительно позже Кенрик выяснил, что магия в его родной каверне вообще мало развита по сравнению с тем же Игмалионом. Даже стихийная. И не только магия — наука тоже.

Полгода заняла дорога до Таланабада — шел пешком. А добравшись, Кенрик узнал, что переход в другую каверну стоит больше ста пятидесяти золотых. Заработать такие деньги даже самый опытный писарь мог разве что лет за десять. Да и то, если не есть, не пить и не спать. Однако сдаваться юноша не собирался. Он легко устроился в городскую управу помощником писаря с довольно неплохим по местным меркам жалованьем — имел при себе рекомендательные письма из двух городов, где прежде работал, — и начал искать способы добыть еще денег. Чем Кенрик только не занимался! В свободное время вел переписку нескольких торговых домов, наводил порядок в архивах аристократов, обучал грамоте богатых недорослей. На сон оставалось часа по четыре в сутки. Но юноша не унывал — у него появилась цель в жизни, и ради этой цели он шел на все.

В конце концов удача улыбнулась Кенрику — живший в тридцати милях от города паша знатного рода обратился к нему, желая найти нужную информацию в своем огромном, очень старом архиве. Не сразу обратился, сперва больше полутора лет присматривался к чужеземцу, опрашивал его клиентов, а только затем решил нанять. Юноша навел в архиве идеальный порядок и нашел нужные документы, которые, как оказалось, требовались паше, чтобы отсудить у соседей часть земель. Он выиграл суд и не остался неблагодарным — заплатил столько, что, прибавив собственные сбережения, Кенрик смог не только заплатить за переход, но и имел при себе еще семнадцать золотых. Не такие уж маленькие деньги, на год безбедной жизни точно хватит. И хорошо —

неизвестно еще, удастся ли сразу найти работу в Игмалионе.

Кенрик рассказал допросчику почти все, в том числе и о бродяге. Не упомянул лишь о своем даре визуала и солгал, пересказывая то, что услышал от несчастного. По его словам, тот говорил о своем стремлении учиться и том, что в Игмалионе любой желающий может поступить в коронный университет, а сам бродяга шел к порталу, но не дошел.

— И вы поверили первому встречному? — Допросчик удивленно посмотрел на юношу.

— Не сразу, — покачал головой тот. — Я начал расспрашивать людей, бывавших в королевстве. Многие подтвердили слова бродяги. Тогда я и решил идти сюда.

— Что ж, похвальная целеустремленность, — как-то непонятно усмехнулся да-нери Хеннор. — В общем, вам не солгали. В Игмалионе действительно существуют четыре коронных университета, в которые может поступить любой желающий. Но возьмут его только в том случае, если результаты сданных вступительных экзаменов будут достаточно хороши. А добиться этого не так-то просто — требования очень высоки.

— Я справлюсь! — заверил Кенрик. — Я со всем справлюсь!

— Хорошо, поверю вам, молодой человек, — кивнул допросчик. — Разрешение на проживание вы получите. Советую поступать в Онгерский университет. До Беремского, конечно, на семьсот миль ближе, но он значительно хуже. В столичный даже не пытайтесь соваться, там такой конкурс, что только гений поступит. А до Веклитского слишком далеко — это другой конец страны, на дорогу туда потратите больше года. Да и климат в Веклите отвратительный, даже летом сплошные дожди.

— Благодарю за совет!

— Не за что, — широко улыбнулся Хеннор, которому юноша напоминал его самого в молодости. — Но перед

тем, как мы с вами распрощаемся, попрошу подробно описать все, что с вами случилось. А также то, что вы обнаружили в архиве Ронгедорма. И, естественно, общепринятые легенды. Хочу сравнить. Все письменно — вам как опытному писарю это труда не составит.

— С удовольствием! — Кенрик обрадовался возможности хоть так досадить магистрату родного города, изгнавшему его, как он считал, ни за что.

— Кстати, карты вы читаете?

— Да.

— Отлично. Мой помощник даст вам карту вашей каверны. Посмотрите, возможно, найдете в ней какие-нибудь неточности.

— Но я далеко не всю ее знаю... Только места, где сам побывал.

— Вот их и посмотрите на карте.— Допросчик глядел на юношу с каким-то нехорошим интересом, отчего тот внутренне ежился. Это что? Проверка на лояльность? Возможно. Ему нет никакого дела до стран своей бывшей каверны. Пусть Игмалион их хоть все под себя подгребет!

Вскоре Кенрика посадили за свободный стол и развернули перед ним карту. Как ни странно, он сразу нашел несколько ошибок — границы вольных городов были нарисованы неправильно. Да и прилежащие к ним страны оказались изображены с ошибками, даже названия некоторых неверны. Юноша исправил, что знал, и карту забрали. А затем перед ним положили стопку бумаги и письменные принадлежности. Обмакнув перо в чернильницу, Кенрик приступил к делу. Работалось на удивление легко. Впереди маячило светлое будущее — впервые за последние пять лет у него появилась надежда.

Глядя на склонившегося над столом юношу, Дерт неспешно размышлял. История ронгедормца была слишком нелепа, а потому правдоподобна. Слишком правдо-

подобна. Это и вызывало подозрения. Очень похоже на тщательно проработанную легенду. Тем более что в чем-то юноша солгал. Ложь опытный следователь умел чувствовать отлично и уловил, что Кенрик сказал ему не все. Но ведь легенда — ложь изначально... Почему тогда ему кажется, что ронгедормец солгал только в какой-то мелочи? Впрочем, его история могла быть и правдивой, он всего лишь скрыл то, что является гонцом. Или не является? Как понять?

Еще немного подумав, старший следователь принял решение взять Кенрика в дальнейшую разработку. Чем-то тот ему понравился — умеет смотреть, видеть и делать выводы из увиденного, а это ценное качество. Если он все же не гонец, то может оказаться полезным для королевства. Желательно, чтобы юноша в таком случае попал на обучение именно в Онгерский университет — кузницу кадров для второго аррала. Надо будет обязательно написать ректору и своему бывшему декану, чтобы к ронгедормцу внимательно присматривались. Но это опять же если он ни в чем не замешан — иначе разговор будет совсем другим.

— Простите, пожалуйста,— поднял голову юноша,— я закончил.

— Закончили? Вот и отлично. Возьмите вашу подорожную, я ее подписал. Вам разрешено жить на территории Игмалионского королевства. Въездная пошлина — два золотых. Они у вас есть?

— Да, есть,— с облегчением улыбнулся Кенрик, доставая кошель и кладя две монеты на край стола.— Вот, прошу вас.

— Тирет, прими, проведи по ордеру и выдай молодому человеку квитанцию,— приказал Дерт помощнику.

Тот, ни слова не говоря, сделал необходимое. Юноша бережно спрятал отданные ему бумаги за пазуху и просительно посмотрел на следователя.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался Дерт.

— А вы не могли бы мне подсказать, как добраться до Онгера? А то я Игмалиона совершенно не знаю...

— Очень просто. Через час отходит паром до материка, цена — два серебряных дирхема. Он приходит в поселок Лонвайр, оттуда только одна дорога, идущая по побережью — к городу Дарлайн. Из Дарлайна направляйтесь в Страйн, он стоит на берегу Круглого озера, там найдете корабль до Горга. Из Горга не слишком далеко до Берема, а оттуда, через перевалы, доберетесь уже и до Онгера. Если повезет, будете на месте месяцев через пять-шесть. Как раз к началу лета, когда проводятся вступительные экзамены.

— Спасибо! — поклонился Кенрик.

— Пожалуйста,— задумчиво посмотрел на него Дерт.— Можете быть свободны.

— Благословение Троиx вам, да-нери!

— И вам того же.

Юноша вышел, а следователь повернулся к помощнику и спросил:

— Что думаешь?

— Что-то неправильно,— ответил тот.— Слишком хорошее впечатление производит парнишка. Не фальшив-ка ли?

— Все возможно. Распорядись, чтобы маги поставили на него метку.

— Сейчас сделаю. Кому думаете поручить слежку?

— В Дарлайне у нас есть опытный агент, граф ло'Гарди,— криво усмехнулся Дерт.— Он на таких делах собаку съел. Вот пусть и займется мальчишкой.

— Э-э-э...— Помощник сморщился, словно съел что-то кислое.— Этот интриган имеет свойство чересчур увлекаться, если помните...

— Ничего,— хохотнул следователь.— Используем его недостатки для пользы дела.

— Я что-то не понимаю вашего замысла...

— Позже поймешь. А теперь иди к магам, мальчишка

не должен уйти с острова без метки. Графу передашь, чтобы глаз с него не спускал, как только найдет.

— Как прикажете, — поклонился помощник, затем скрылся за дверью.

А Дерт еще долго сидел, погрузившись в размышления. Кроме Кенрика, в караване никого подозрительно не оказалось — самые обычные купцы, которые уже не в первый раз прибывали в Игмалион. Интересно, мальчишка гонец или нет? Что ж, время покажет. Главное — не упустить его, не позволить уйти из-под наблюдения. Пожалуй, лучше подстраховаться и поручить слежку не только неугомонному графу, но и еще кому-нибудь. Но кому? Есть только одна кандидатура. И пусть данное обстоятельство останется для ло'Гарди секретом, а то он слишком много о себе возомнил.

ГЛАВА 2

Граф все еще спал после вчерашнего перепоя, и Нир, пользуясь этим, решил почитать купленный позавчера по случаю новый роман столичного писателя Берда ло'-Майри — говорят, что донельзя скандален и чуть не попал под запрет второго аррала и что этого не случилось только благодаря заступничеству самого короля. Интересно будет прочесть и самому сделать выводы. На слово другим людям сын провинциального барона не верил с раннего детства. Раз уж родные братья только и знали, что лгать ради малейшей выгоды, то чего ожидать от чужих людей?

Однако чтение не увлекло, сами собой в сознании заскользили непрошенные воспоминания о недалеком прошлом. Как будто недалеком — всего два года назад баронет покинул отчий дом, но ему казалось, что прошли столетия. Сколько всего случилось за это время! Бездна событий! Не сравнить со скучным существованием в

ветхом замке небогатого барона ло'Хайди. Там годами и десятилетиями ничего не менялось, все та же бедность, притворяющаяся скромностью. И было-то у отца — три крохотные деревеньки, в которых крестьяне сами едва сводили концы с концами. Не отбирать же у них последнее? С голоду ведь перемерут. И что тогда? Нет, бывали, конечно, идиоты, поступавшие так, но они очень быстро разорялись. Вот ло'Хайди и не усердствовал особо, даже мясо появлялось на господском столе только после охоты — благо леса рядом с замком кишели живностью. Сам барон со старшими сыновьями днями пропадал там, то и дело отсылая домой туши лосей, кабанов и прочей живности, где их коптили, солили и сушили. Шкуры пушных зверей выделывали и хранили для продажи — дополнительная прибыль в баронскую казну.

Младшего сына отец не слишком любил — уж очень болезненным тот уродился, да и внешность его заставляла барона сомневаться в своем отцовстве. Ни на кого в роду не походил Нир, был низкорослым, хлипким, сутулым, одна нога короче другой. На лице мальчишки после оспы, которой он переболел в раннем детстве, словно демоны просо молотили. Поэтому Нир после смерти матери, которая случилась, когда ему исполнилось пять лет, оказался предоставлен самому себе. Разве что заставили изучать науки, необходимые сыну аристократа — на то в замке имелся учитель манер, противный и въедливый старикашка, не раз поровний Нира за, как он выражался, лень. И это при том, что, в отличие от старших братьев, младший сын барона прекрасно читал, писал и знал на память множество героических баллад! Значительно позже юный баронет понял, чем обязан этому старику — тот потому и порол, что видел: мальчишка способен на большее, но не стремится к этому. Благодаря учителю Нир пристрастился к чтению и с тех пор пропадал в замковой библиотеке. Кто-то из предков явно был книголюбом и собрал больше пятисот книг. В основном, правда,

разного рода романов, но изредка попадались серьезные труды по истории каверны и даже по социологии. Мало, правда, но и то хорошо.

Так Нир и жил бы до сих пор, но, когда ему исполнилось восемнадцать, судьба юноши внезапно изменилась. В замке ло'Хайди ненадолго остановился приехавший по каким-то своим делам столичный граф Дорес ло'Тарди. В первый же вечер графу что-то понадобилось в библиотеке, и он зашел туда. Юноша настороженно встретил нежданного гостя, однако слово за слово — и настороженность ушла. Нир был в восторге — он за всю свою жизнь не встречал столь начитанного и умного человека. Ло'Тарди оказался первым, кто не посмеялся над subtilным баронетом и его увлечениями. Конечно, отец со старшими братьями подшучивали над ним без злобы, добродушно, сын и брат все-таки, но все равно было обидно.

Граф много рассказал любопытному юноше. Он, оказывается, постоянно путешествовал по всей каверне. От Восточного Кирлейна, милях в двухстах от которого и располагался замок барона ло'Хайди, до Диких Земель на крайнем западе. Нир отчаянно завидовал ему — сам он всегда мечтал побывать везде, где только можно. А особенно в столице, Игмалионе. Отец говорил, что этот гигантский город производит странное, даже зловещее впечатление — построен из темно-красного камня, весь усеян высокими башнями, обиталищами магов. Причем городские улицы идут концентрическими кругами вокруг королевского дворца — никто не вправе выстроить ни единого здания, нарушающего общий стиль и стоящего не там, где определит девятый аррал — архитектурная служба короны. Новую столицу выстроили в устье Шалайской бухты около ста лет назад, выстроили по четкому плану, утвержденному лично его величеством. С тех пор провинциалы, попав в Красный город, как еще именовали Игмалион, ходили по нему с раскрыты-

ми ртами. Слишком необычен он был, слишком отличался от остальных городов страны. Ниру хотелось увидеть все это самому, но возможности не было — его отца еще лет двадцать назад отставили от двора, запретив появляться в столице под угрозой казни. Причины юноша не знал, а сам барон помалкивал. Расспрашивать же его сыновья не решались — отец отличался свирепым нравом, мог вместо ответа и кулаком приголубить.

Тогда-то Ниру и пришла в голову светлая идея уговорить ло'Тарди взять его с собой — тот обмолвился, что давно ищет себе достаточно образованного и неглупого секретаря, да все никак найти не может. Уговаривать пришлось долго, граф устроил юноше настоящий экзамен. Ответы экзаменуемого удовлетворили его, и ло'Тарди, задумчиво хмыкнув, пообещал поговорить с хозяином замка. Нир всю ночь не спал от волнения — отец ведь мог и не отпустить сына незнамо куда! Однако все прошло как по маслу, барон не особо сопротивлялся, только долго читал юноше нравоучения, требуя не уронить честь древнего рода. Даже денег немного с собой дал, что было совсем уж на него не похоже. Только через год Нир узнал причину — граф не просто так путешествовал по стране. Он являлся одним из доверенных агентов второго аррала, а с людьми из этой жутковатой службы мало кто рисковал спорить — чревато большими неприятностями. Вот и барон ло'Хайди не рискнул.

С тех пор они с графом нигде не задерживались дольше чем на месяц. Прошли и проехали полстраны, но, к величайшему сожалению Нира, границу восточной половины, Илайский перешеек, не пересекали. А столица находилась на западе на полторы тысячи миль западнее перешейка. Юноша тяжело вздыхал, но понимал, что от самого ло'Тарди мало что зависит, он выполняет приказы вышестоящих. Не раз им приходилось в дороге сражаться с разбойниками — граф отменно владел мечом и

сумел даже научить кое-чему своего юного секретаря. Немногому, но и то хорошо — Нир мог теперь дать отпор. С мастером, конечно, не справился бы, но от мужика, которого ничему толком не учили, отмахаться был способен. А арбалетом вообще овладел лучше многих, благо особых сил такое оружие не требовало.

— Нир, зорхайн тебя раздери, рассолу неси! — Разъяренный рык заставил юношу подпрыгнуть.

О, господин граф изволили проснуться! И теперь страдают. Хихикнув, юноша налил из кадки, стоящей в углу, рассолу в кружку и понес ее наверх. Интересно, с какой это стати ло'Тарди вчера так надрался? При чем пил мрачно, все время поминая разными нехорошими словами некую высокопоставленную сволочь, снова окунувшую его в дурно пахнущую субстанцию. На сей раз Граф не заморачивался, называл все своими словами, что было на него не похоже — обычно он пользовался красочными метафорами, не употребляя ругательств. И пил стакан за стаканом, причем не вино, а беремское бренди, отдав за две бутылки целый золотой. Так и уснул, уткнувшись носом в тарелку с остатками жаркого. Пришлось Ниру тащить его наверх, в спальню, и раздевать. Ведь, насколько понял юноша, с утра им предстояло двинуться в путь. Он краем уха слышал слова спешно прибывшего гонца.

Последние три декады граф с секретарем ожидали неизвестно чего в одном из трактиров Дарлайна, города на Ойнерском полуострове, остальную территорию которого занимала дикая чаща, куда люди предпочитали не соваться, освоив только восточное побережье. С юга к городу вела единственная дорога от поселка Лонвайр, в который приходили паромы с острова Хорн — там располагался единственный в королевстве портал, ведущий в другую каверну. Поселок с дорогой и построили-то после того, как нашли и активировали этот портал, иначе никто не стал бы возиться — слишком затратно. Но ради

торговли с Торийским царством казна расщедрилась и выделила средства.

Открыв дверь, Нир зашел в спальню и едва сдержал смех при виде графа — волосы всклокочены, глаза дикие, лицо серое, весь трясется.

— Да-а-а-й... — Его светлость протянул с кровати дрожащую руку. — Ох, моя голов-а-а-а...

— А не уроните? — не удержался от ехидного комментария юноша.

— Убью-у-у...

— Это еще встать нужно!

Граф промолчал, сотрясаемый дрожью, продолжая тянуть руку. Нир наконец смилостивился и протянул ему кружку с рассолом, которую ло'Тарди тут же опростал, пролив, правда, добрую треть себе на грудь. После чего уронил кружку на пол и облегченно растянулся на кровати. Минут через десять он несколько пришел в себя и с криком поднялся. Доковылял до угла спальни, где стоял на табурете таз, поднял с пола кувшин и вылил все, что там было, себе на голову, не обращая внимания на то, что основательно залил пол. Нир незаметно вздохнул — убрать-то ему, а то трактирщик такой скандал учинит...

— Ну и зачем было столько пить? — хмуро поинтересовался он.

— Есть причина, — отмахнулся граф. — Подставили нас. Очень хорошо подставили! Втравили в комбинацию, от которой я бы предпочел держаться подальше. Не вышло. Жаль...

— Куда втравили? — насторожился Нир, будучи в курсе большинства дел ло'Тарди — тот с каждым днем все больше доверял своему секретарю.

— Принеси эля, потом поговорим. Мне надо побыстрее прийти в себя, максимум через два часа мы должны выехать из города. Надо перехватить одного человека, пока он не добрался сюда. И понаблюдать за ним.